

Если раньше Сун Цисинь не понимал намерений У Хэна и искренне думал, что тот просто помогает ему расслабиться с помощью массажа, то теперь, если бы он всё ещё не понимал, что это было нечто большее, он был бы просто глупцом.

Хотя, на самом деле, он и не был против, но они только что определились в отношениях, не так ли? Они только что признались друг другу в чувствах, и это уже достаточно, но сразу же позволить ему войти в свою спальню... извините, но Сун Цисинь был стеснительным, и это не изменилось ни в прошлой жизни, ни в этой. Ему нужно было время, чтобы привыкнуть, прежде чем принимать такие решения, не так ли?

У Хэн с сожалением наблюдал, как дверь Сун Цисиня закрылась перед его носом, вздохнул и повернулся, чтобы спуститься вниз. Хотя, если бы он не заговорил об этом сегодня, он мог бы продолжать пользоваться моментом, но тогда у него не было бы законного права на ласки и поцелуи. Он не торопился. Он был дома у Сун Цисиня, и тот просто стеснялся, потому что их отношения только начались. Рано или поздно он снова сможет войти в эту комнату на законных основаниях.

Пока новоиспечённая пара наслаждалась сладкими моментами дома, Сун Цзюнь, обнаружив, что его сын неожиданно стал интернет-знаменитостью и его фотографии распространились в сети, сначала утешил своего верного помощника, а затем, закончив рабочий день и вернувшись в свою квартиру, лёг на кровать и начал размышлять о будущем своего сына.

Внешность сына была безупречной, в этом Сун Цзюнь не сомневался, это мог видеть каждый. А теперь, когда сын сам решил сменить профессию и учиться на режиссёра, готовясь войти в мир кино, он неизбежно окажется в центре внимания. Поэтому Сун Цзюнь также планировал взять его с собой и официально представить сына в кругах киноиндустрии.

Таким образом, неизбежно появятся те, кто захочет заполучить Сун Цисиня! Свадьбы по расчёту — это то, чем человеческое общество увлечено в любой стране и в любом мире.

Однако Сун Цзюнь никогда не собирался делать своего сына жертвой брака по расчёту. Ему это не нужно, его брату тоже, поэтому, если Сун Цисинь сам полюбит кого-то, Сун Цзюнь, по сути и разуму, не будет против.

Но раз уж он собирается вывести сына в свет, то неизбежно появятся те, кто захочет воспользоваться этим. На самом деле, не только Сун Цисинь, но и сам Сун Цзюнь за десятилетия в бизнесе сталкивался с множеством ловушек, расставленных красавицами. Просто он никогда не был к этому склонен, поэтому никому не удавалось добиться своего.

Теперь он должен был заранее подумать об этих проблемах для своего сына. В то же время, увидев сегодня фотографии, присланные У Хэном, у него появилась новая идея.

Он знал, что многие люди втайне интересовались личной жизнью Сун Цисиня. Эти сведения поступали через каналы сбора информации в компании «Чэньси», а то, что Сун Цисинь предпочитает мужчин, не было секретом. Он был уверен, что, когда он представит сына в кругах киноиндустрии, обязательно найдутся те, кто попытается воспользоваться этим.

А что, если в этот момент рядом с сыном будет надёжный защитник?

Хотя это было немного несправедливо по отношению к У Хэну, но, судя по его внешности и способностям... он был самым подходящим кандидатом!

А если подумать о его работоспособности, росте, внешности, внимательности и надёжности...

Сун Цзюнь, размышляя об этом, не мог не вздохнуть с сожалением:

— Эх, если честно, после стольких поисков я не нашёл никого, кто бы в целом мог сравниться с маленьким У... — Жаль, что У Хэн, кажется, не любит мужчин. И он не проявлял никакого интереса к своему сыну. Иначе он бы действительно стал отличным кандидатом в зятя.

Сун Цзюнь трезво понимал, что любовь — это дело двоих, особенно учитывая его неудачный второй брак, он не стал бы вмешиваться в выбор своего сына. И, поскольку он не был уверен, любит ли У Хэн мужчин, он не мог из-за своих личных желаний разрушить жизнь молодого человека...

— Эх, почему так сложно найти достойного зятя? — Сун Цзюнь снова погрузился в грусть, глядя на потолок в тёмной комнате.

Но, как бы то ни было, в эту субботу он обязательно снова попросит У Хэна помочь...

После того как У Хэн и Сун Цисинь окончательно разрушили стену между ними, эмоции Сун Цисиня перешли из состояния «возможно, влюблён» в «определённо влюблён».

Хотя внешне они выглядели так же, как и раньше, но, сидя вместе на заднем сиденье машины, У Хэн, не решаясь обнять его на глазах у водителя, тайно держал его за руку. Время от времени они обменивались взглядами, полными любви и понимания, а когда рядом никого не было, они часто украдкой целовались.

К счастью, они жили вместе, и, если им хотелось побыть вдвоём, они могли делать это дома. Поэтому ни водитель Хань, ни сотрудники развлекательной компании, ни режиссёр Чжоу, с которым Сун Цисинь чаще всего встречался в последнее время, не заметили изменений в их отношениях.

Эта счастливая жизнь, сочетающая работу и любовь, продолжалась до субботы. В этот день Сун Цисинь дал режиссёру Чжоу выходной и провёл большую часть дня дома с У Хэном. Днём к ним приехал Сун Цзюнь, чтобы отдохнуть, а затем забрать их с собой.

Для них это стало небольшим испытанием. Главный участник событий, Сун Цисинь, немного нервничал, но У Хэн внешне не показывал этого. Когда Сун Цзюнь вошёл, они увидели, что во дворе остались ещё четверо.

Сун Цисинь с удивлением посмотрел на четверых помощников, фотографирующихся во дворе, и растерянно повернулся к отцу:

— Папа, что они делают?

Сун Цзюнь равнодушно махнул рукой:

— Пусть делают, что хотят. Это всё из-за прошлого раза. Маленький Чжэн сделал несколько фотографий тех снеговиков, которых ты налепил, и показал их остальным троим. Теперь они все хотят сюда приехать.

Сун Цисинь продолжал смотреть в окно, поражённый. Эти четверо, которые обычно выглядели как типичные белые воротнички с выдающимися рабочими способностями, сегодня вели себя как настоящие клоуны! Они чуть ли не обнимались со снеговиками для фотографий! Это было

просто ужасно!

У Хэн также не смог сдержать усмешки. Он кивнул Сун Цзюню, показывая, что ему нужно выйти, а затем посмотрел на Сун Цисиня:

— Я пойду, посмотрю, что они там делают. — Сказав это, он надел куртку и вышел.

Зима в Императорской столице была холодной, гораздо холоднее, чем Сун Цисинь помнил из своей прошлой жизни. В декабре температура днём часто опускалась ниже нуля, поэтому снеговики во дворе не только не растаяли, но после того, как несколько дней назад выпал лёгкий снег, стали ещё крепче.

Сун Цисинь смотрел, как У Хэн только что вышел за дверь, как его тут же схватили помощник Чэнь, всегда улыбающийся, и пухлый помощник Ван, чтобы сфотографироваться с самым страшным снеговиком во дворе... Ну, это они сами его слепили, специально сделав его как можно более уродливым и странным. Неудивительно, что эти обычно занятые работой помощники использовали их как способ снять стресс.

Сун Цзюнь явно не имел ничего против странного поведения своих помощников, но ему было немного неприятно, что внимание сына было сосредоточено на происходящем за окном, а не на нём. Однако он не стал показывать это, а просто поманил сына, чтобы тот сел напротив него:

— Сегодня вечером ты будешь рядом со мной. Даже если я буду занят, не отходи от них. — Сказав это, он сделал паузу. — Я уже поговорил с ними, и с У Хэном тоже, позже я скажу ему. В общем, чтобы рядом с тобой всегда был кто-то.

Авторская ремарка: Благодарность:

Океан бросил 1 гранату в 20:32:26 15 апреля 2018 года.

Поздняя вишня бросила 1 мину в 21:10:08 15 апреля 2018 года.

Танцующий веер бросил 1 мину в 00:42:48 16 апреля 2018 года.

<http://bllate.org/book/16375/1481942>